

Ли Сяньфу уклонился от темы и с серьезным видом сказал:

— Мой преследователь — мужчина, но вы ничуть не удивлены.

Судя по упрямому характеру старика, он должен был разразиться бранью, назвав Цинь Цзиня подлецом, который, пользуясь властью, посмел позариться на его сына. Чтобы уговорить Ли Сичуня расстаться с его партнером, старик даже встречался с известным доктором психологии. Но когда дело коснулось самого Ли Сяньфу, тот с ходу заговорил о брачном союзе.

Случись подобное в другой семье или в каком-нибудь богатом клане, старшее поколение разъярилось бы до полусмерти и завело разговоры о позоре на весь род.

Да и поведение Ли Сичуня с Ли Хуайчэнем теперь казалось не менее странным: они заявили, что нужно не обращать внимания, не отказывать и не брать на себя никаких обязательств.

Такая реакция совершенно не соответствовала их обычному поведению.

Ли Сяньфу пристально посмотрел на троих мужчин перед собой и прищурился.

Ли Сичунь сглотнул слюну и попытался объяснить:

— Я ведь человек искусства, однополый любовью меня не удивишь... — Говоря это, он повернул голову к Ли Хуайчэню: — А ты?

Ли Хуайчэнь избегал его взгляда:

— Я о подобном наслушался сполна. — Затем он повернулся к Старика Ли: — Но ты-то, пап, почему совсем не удивлен?

— ...

Слово автору:

Ли Сяньфу: Тут явно что-то не так, очень сильно не так. По всем законам жанра сейчас должна разыгрываться семейная драма.

Старик Ли: ...

Старик Ли и бровью не повел:

— По моему плану, сначала следовало отпустить тебя на мероприятие, чтобы увеличить расстояние между вами, а за это время с глазу на глаз предупредить Цинь Цзиня.

— Вот оно что, — Ли Сяньфу провел кончиками пальцев по подбородку. — Так вот какую игру вы затеяли.

Тема разговора незаметно сменилась. Старик Ли спросил:

— На какое число назначен конкурс художников?

Ли Сяньфу заглянул в телефон, чтобы уточнить:

— В понедельник. Собираемся в городе Лиши.

Старик Ли кивнул:

— Раз уж ты решил развиваться в сфере искусства, постарайся занять призовое место.

* * *

В поездку, разумеется, нельзя было взять Ли Шашу.

После того как Ли Сяньфу связался с организаторами пленэра, он принялся собирать чемодан. Тем временем Ли Шаша с невозмутимым видом взрослого человека спросил:

— Что организаторы говорят о личности Мужчины в маске?

— Хотят, чтобы я взаимодействовал с их официальным аккаунтом в Вейбо и раз в два дня во время конкурса выкладывал рекламные посты.

— Разве это не означает раскрытие твоей личности? — спросил Ли Шаша.

— Судя по их словам, место для пленэра довольно глухое. Вряд ли найдется много желающих тащиться в такую даль и тратить кучу сил только ради того, чтобы разоблачить меня.

— А как же другие участники?

Ли Сяньфу невольно усмехнулся:

— Да они спят и видят, как бы уменьшить мою популярность.

Сфотографировать его настоящее лицо и выложить в сеть, заявив, что Мужчина в маске скрывается вовсе не из-за уродства — разве это не сработает в обратную сторону и не привлечет к нему еще больше внимания?

— Если никто не станет намеренно раздувать эту тему, то даже когда после конкурса всё вскрыется, это вызовет лишь легкую рябь на воде, не более.

Ли Сяньфу не боялся разоблачения. Пока он не собирался строить карьеру в шоу-бизнесе, пламя прошлых скандалов не разгорится в полную силу.

* * *

Город Лиши был крупным транспортным узлом, откуда можно было как улететь на самолете, так и отправиться в плавание по морю.

Людам искусства свойственна романтика, и перед прибытием Ли Сяньфу уже вовсю грезил о величественном морском путешествии на теплоходе. Однако суровая реальность настигла его прямо на вокзале: руководитель группы объявил, что они сразу же пересаживаются на старый зеленый поезд до Цанъяна.

Всего в конкурсе участвовали восемь человек, и все они были довольно молоды.

Соперничество среди творцов — дело обычное, и в искусстве это правило тоже работало. Закончив с приветствиями, участники сдержанно обменялись парой фраз и тут же уткнулись в свои телефоны. Лишь один юноша по имени Ю Фан весело и с большим энтузиазмом пытался расшевелить компанию.

Ли Сяньфу как раз пил воду, когда одна из двух присутствовавших девушек вдруг произнесла:

— Я слышала, что призовой фонд увеличили вдвое. Это Цинь Цзинь выступил особым спонсором.

Ли Сяньфу поперхнулся, поспешно отошел в сторону и долго кашлял в углу. Лишь когда дыхание восстановилось, он вернулся:

— Цинь Цзинь?

Девушку, которая это сказала, звали Мо Ицзин. В ее голосе звучало предвкушение:

— Мне один из судей рассказал. У Цинь Цзиня как раз начался ежегодный отпуск, и он собирается поехать с нами за компанию, просто отдохнуть.

— Правда? — Ю Фан тут же подошел поближе.

С появлением общей темы для разговора атмосфера мгновенно оживилась.

Судья, который стоял для них в очереди за билетами, протиснулся сквозь толпу и громко кашлянул. Лицо Ю Фана все еще светилось от возбуждения:

— Учитель Чжао, Цинь Цзинь действительно едет с нами?

Судья обреченно улыбнулся и перевел взгляд ему за спину:

— Можешь спросить его сам.

Ю Фан оглянулся и, увидев стройную фигуру, приближавшуюся в окружении остальных судей, мгновенно смутился.

Ли Сяньфу держался немного в стороне, но подмечал детали. Судья, который стоял слева от Цинь Цзиня с заискивающей улыбкой, быстро переглянулся с одним из участников, а затем, заметив Ли Сяньфу, непроизвольно облизнул губы.

...Мерзкий взгляд.

Ли Сяньфу незаметно отвернулся и с невозмутимым видом отошел выбросить мусор.

Пока ждали посадку, все вели себя тихо. Цинь Цзинь тоже не стал подходить к Ли Сяньфу, ограничившись сдержанным поведением.

Поезд тронулся точно по расписанию.

Поездка в старом зеленом вагоне не имела ничего общего с романтическими сценами из кино.

В последние годы старые поезда вошли в моду: после модернизации они стали очень популярны среди туристов. Но состав, в котором ехали они, служил уже слишком долго, и оконные стекла здесь были самой старой конструкции.

Кондиционера то ли вообще не было, то ли он сломался, так что летняя жара разгулялась здесь в полную силу.

Когда проводник пришел обменять билеты, он весело заметил:

— Этот поезд скоро спишут. Потом такого первозданного зеленого вагона днем с огнем не сыщете!

— ...

Ли Сяньфу отчетливо видел, как помрачнели лица нескольких участников.

С поездкой им действительно не повезло: они угодили на самый последний рейс без кондиционера.

Среди судей был иностранец. Он не очень хорошо изъяснялся и без конца повторял одну и ту же мысль: все это совершенно не похоже на то, что он видел по телевизору.

Его скорбный и возмущенный вид рассмешил остальных.

Ли Сяньфу тоже вежливо улыбнулся, скрывая бушевавшие в душе чувства.

Когда он только узнал, что ехать предстоит в Цанъян, он воспринял это спокойно. Цанъян славился своими туристическими местами, вроде термальных источников и древних городов. Но эта область была огромной и малонаселенной, а из-за сложного рельефа и повышенной опасности в некоторых районах там до сих пор не проложили железную дорогу, и край оставался частично неосвоенным.

И лишь сев в поезд, Ли Сяньфу с запозданием вспомнил, что Древняя деревня Тяньси тоже находится в Цанъяне.

В сети об этой древней деревне почти ничего не писали, лишь на форумах любителей походов изредка мелькали фотографии туристов. Ли Сяньфу несколько раз перечитал те скудные записи. Удивительно, но к этому всеми забытому месту трагедии он испытывал смутное, тайное влечение и даже надеялся, что их пленэр пройдет именно там.

— Я читал твое резюме, — бесцеремонно прервал его мысли тот самый судья, который недавно так неприятно на него смотрел. Теперь он вел себя на редкость дружелюбно. — Знаешь, я ведь тогда приложил немало усилий, чтобы отстоять твою кандидатуру на этот конкурс.

Ли Сяньфу сухо поблагодарил его.

Проверить правдивость этих слов было невозможно, оставалось верить на слово Судье Фан. Но интуиция подсказывала Ли Сяньфу, что доверять ему не стоит.

— Желаю удачи на конкурсе, — напутствовал его Судья Фан и пошел дальше по проходу в сторону туалета, словно просто проходил мимо.

Поначалу поезд шел довольно быстро, но после двух туннелей заметно сбросил ход.

Пейзаж за окном несколько раз сменился, и теперь с обеих сторон их окружали горы. Вдруг дважды завибрировал телефон. Ли Сяньфу опустил взгляд и увидел голосовые сообщения, отправленные еще минут пятнадцать назад.

Оба сообщения прислал Ли Сичунь. Он интересовался, куда именно они едут, и просил привезти сувениры, если будет возможность.

Ли Сичунь очень любил всякие вещицы с местным колоритом.

— Хорошо, — согласился Ли Сянфу без лишних раздумий.

Летний горный лес пестрел разнообразной зеленью — любой случайный снимок получался невероятно красивым.

Ли Сянфу отправил несколько фотографий Ли Сичуню. Тот проявил живейший интерес и вскоре перезвонил по видеосвязи. Из-за плохого сигнала его голос доносился с перерывами:

— Направь камеру... за окно... покажи пейзаж.

Ли Сянфу понял его и развернул камеру.

Ли Сичунь сидел в своем офисе и привычно доставал из шкафчика перекусить. Темой его следующей выставки должны были стать времена года, и он надеялся почерпнуть вдохновение из этих видов.

Величественные горы даже через экран поражали своей первозданной мощью и спокойствием. Редкие прохожие казались на их фоне крошечными песчинками и быстро оставались далеко позади.

Ли Сичунь невольно стал жевать медленнее и вздохнул с чувством:

— По сравнению с величием природы человеческие силы — сущая мелочь.

Телефон негромко пискнул, предупреждая о низком заряде батареи.

Ли Сянфу опустил руку. В момент, когда объектив дрогнул, в кадр случайно попал чей-то силуэт.

Ли Сичунь, только что сокрушавшийся о ничтожности человеческих сил, вдруг изменился в лице и запнулся:

— ...Откуда там взялось ядерное оружие?

— Что ты сказал? — Ли Сянфу опешил, решив, что ослышался.

Заряд батареи упал почти до семи процентов, поэтому он не стал расспрашивать дальше и добавил:

— Мне нужно поставить телефон на зарядку. Поговорим позже.

<http://bllate.org/book/18300/1756944>